

АНАЛИЗ ЭВОЛЮЦИИ ВЗГЛЯДОВ В АДМИНИСТРАЦИИ РОНАЛЬДА РЕЙГАНА НА ПРИМЕНЕНИЕ НЕВОЕННЫХ МЕР В ПРОТИВОБОРСТВЕ С СССР

Доминик Юрий Иванович

адъютант, Военная академия Генерального Штаба
Вооруженных Сил Российской Федерации, г. Москва;
бригадный генерал, Республика Молдова
iuriedominic@hotmail.com

ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF VIEWS IN THE RONALD REAGAN ADMINISTRATION ON USE OF NON-MILITARY MEASURES IN STRUGGLE WITH THE USSR

Iu. Dominic

Summary: The purpose of the article is, on the basis of US official documents, to conduct a retrospective analysis of the development of views on the use of non-military instruments in the fight against the USSR during the presidency of Ronald Reagan. Based on the official documents of the United States insufficiently studied in the Russian-language academia, the views of the Reagan administration on the use of non-military measures in the fight against the USSR within the framework of the general policy in the field of US national security are revealed. The documents confirm the course of Reagan's policy to committing the changes of the communist regime in the USSR via integrated use of tools, produced by the national power of the United States, with the obligatory avoidance of armed struggle. It also proves that all military measures were in support of Reagan's plans to reduce the national power of the opponent, cause internal chaos and force him to accept the imposed will.

Keywords: cold war, Reagan, non-military means, political warfare.

Аннотация: В статье при использовании малоизученных в русскоязычной литературе официальных документов США раскрываются взгляды администрации президента Рейгана на применение невоенных мер в борьбе против СССР в рамках общей политики в области национальной безопасности США. Целью статьи является проведение на основе официальных документов США ретроспективного анализа развития взглядов на применение инструментов невоенных средств в борьбе с СССР в период президентства Рональда Рейгана. Документально подтверждается курс политики Рейган на смену коммунистического режима в СССР путем интегрированного применения инструментов, производимых национальной мощью США с обязательным избеганием вооруженной борьбы. Доказывается, что все военные меры являлись для Рейгана вспомогательными в его планах снизить национальную мощь оппонента, спровоцировать внутренний хаос и заставить его принять навязываемую волю.

Ключевые слова: холодная война, Рейган, невоенные средства, политическое противоборство.

Введение

В декабре 2021 года исполняется 30 лет событиям, которые формально привели к окончанию многолетнего бескомпромиссного противоборства США – СССР. Тема холодной войны, ее события достаточно тщательно исследованы во многочисленных трудах в различных научных дисциплинах. Несмотря на это не утихают споры о причинах «крупнейшей геополитической катастрофы века» [1].

События и явления противостояния двух великих держав не остаются без внимания в академической среде. Появляются новые интерпретации общеизвестных событий и явлений, происходит уточнение выводов по результатам более ранних исследований. Новые прочтения событий тех лет определяет появление новых документальных данных (рассекреченных и введенных в научный оборот из архивов).

Особенную роль в «победе в холодной войне» приписывают администрации президента США Рональда Рейгана. На первый взгляд этот период действительно представляется как уникальный в сравнении со временами правления других администраций. В 1981 году, по оценкам западных аналитиков, СССР обладал самой большой военной мощью в мире, превышавшей совокупную мощь всех стран-членов НАТО. Сюда же стоит добавить паритет двух держав в ядерном вооружении. Но в течение 10 лет произошли события, кардинально поменявшие ситуацию – ослабевший экономически и раздираемый политическими и националистическими силами Советский Союз распался на 15 независимых государств. В то же время, рассматривая в совокупности весь период холодной войны, стоит отметить следование всеми администрациями единого основного курса, определенного в начальный период холодной войны как сдерживание [25] – недопущение расширения влияния СССР и создание условий для его отказа от коммунистической идеологии и смены политического строя.

Сравнительно недавняя (в период с 2006 по 2018 гг.) публикация новых документов в сборниках и на официальных сайтах госдепа¹ и ЦРУ² проливает свет на недостаточно исследованные аспекты деятельности администрации Рейгана. Стало особенно актуально рассматривать новые факты истории через призму применения невоенных средств акторами международных отношений для достижения ими своих политических целей. Данный подход, с которого практически и началась холодная война, зародился и стал операционным после окончания Второй мировой войны под брендом «политическое противоборство», отцом-основателем которого является Дж. Кеннан – всемирно известный американский дипломат и теоретик.

Со временем проблема политического противоборства приняла более сложные теоретико-концептуальные и методологические формы. В академической и профессиональной среде США закрепился концепт о «применении всех инструментов своей национальной мощи для обеспечения национальной безопасности». Вкратце, концепт реализуется в двух основных процессах: первый – приобретение инструментов национальной мощи необходимого качества в требуемом количестве; второй – их применение для оказания воздействия на актора-мишень, который в итоге должен подчиниться воле актора-инициатора. В американской системе разработки и принятия политики национальной безопасности инструменты разделяют на категории – дипломатическая, информационная, экономическая и военная [5, 6].

Также инструменты всех категорий относят либо к открытой группе, или включают в тайные операции [25].

Во время правления Рейгана четко прослеживается три этапа, выделенных на основе зависимости поставленных администрацией целей и вычлененных задач в противоборстве с СССР и всем советским блоком.

Начальный период администрации: усиление конфронтации

Президент Рональд Рейган вступил в должность в период, когда усилия по разрядке отношений между США и СССР были полностью провалены. Официально почти год действовала политика национальной безопасности – «доктрина Картера».

Вопреки всем организационным и бюрократическим перипетиям и несмотря на отсутствие опыта деятельности в области политики национального уровня в различных областях, Рейган к моменту занятия поста главы государства имел устоявшиеся взгляды на политику национальной безопасности США. Данные взгляды [31] состояли в следующем:

- СССР – основная угроза национальной безопасности и решающий фактор при ее организации;
- снижение угрозы войны и поддержание мира возможно только при наличии превосходящей военной мощи;
- экономическая мощь в противостоянии является ключевым фактором в противостоянии с коммунизмом; капиталистическая система всегда сможет сгенерировать больше богатства и приобрести больше военных возможностей;
- идеологическая составляющая противостояния является исключительно важной ввиду уязвимостей коммунистической авторитарной системы общества; идеологию надо воспринимать в качестве одного из видов оружия; при этом она остается недоиспользованной;
- финальная цель США – доведение советской системы до состояния банкротства при использовании всех инструментов национальной мощи без вступления в вооруженную борьбу.

С первых дней новой администрацией были приняты и стали внедряться в жизнь необходимые решения по реализации убеждений нового президента. Рейган, его близкие советники и кабинет протестовали против пассивной международной политики предшественников, подчеркивая, что это помогло СССР увеличить свою силу в глобальном масштабе, а США ограничивали сами себя. Такое положение дел создало «стратегический дисбаланс», который решено было устранить, применяя агрессивный наступательный подход.

США не собирались «разжигать военный конфликт», но это не означало отсутствие воли и, в случае необходимости, они были готовы предпринять необходимые действия. В этих целях следовало содержать достаточную военную силу для поддержания превосходства, а наличие такой силы увеличивало шансы на то, что она никогда не будет использована [29].

Также было уделено значительное внимание ино-

1 Foreign Relations of the United States, 1981–1988, Volume III, Soviet Union, January 1981–January 1983. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1981-88v03>; Foreign Relations of the United States, 1981–1988, Volume IV, Soviet Union, January 1983–March 1985. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1981-88v04>; Foreign Relations of the United States, 1981–1988, Volume V, Soviet Union, March 1985–October 1986. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1981-88v05>; Foreign Relations of the United States, 1981–1988, Volume VI, Soviet Union, October 1986–January 1989 <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1981-88v06> (дата обращения 02.12.2021).

2 <https://www.cia.gov/readingroom/collection/reagan-collection>.

странной помощи, в первую очередь, военной. Регионом сосредоточения основных усилий была определена Центральная Америка ввиду возрастающего влияния там коммунистических сил. Расчет делался на увеличение военных возможностей дружественных США режимов и увеличение финансирования антикоммунистических проектов в регионе [8]. Также было решено оказать помощь союзникам в Азии: Южной Корее, Египту, Израилю, Саудовской Аравии и ряду других стран. Сделано это было с очевидной целью оказания воздействия на Советский Союз [9].

Такие отдельные решения множились, вылившись в директиву национальной безопасности NSDD-5, изменившей порядок передачи обычного вооружения другим странам и группам [30]. Обеспечение оружием других стран перестало быть исключением из общих правил. Оно стало не только служить национальным интересам США – борьбе с коммунистическими силами – но также способствовать проектированию мощи в ответ на угрозы, исходящие от основного противника, и увеличению «региональной и внутренней стабильности» [30]. Для поддержки бенефициаров военной помощи в администрации применили механизмы выделения грантов для приобретения такого специфического товара. В этих целях был установлен механизм включения финансовых расходов такого рода в федеральный бюджет [2].

В то же время, в администрации продолжили переговорный процесс по вопросам стратегических вооружений несмотря на несостоявшуюся ратификацию ОСВ-2. Для придания нового импульса переговорам по контролю над вооружениями в мае 1981 года Рейган утвердил предложение по подготовке соглашения по сокращению стратегических наступательных вооружений, ставших впоследствии договором СНВ-1 [10].

Военно-политическое руководство США стало активнее применять экономические меры. Санкции против СССР были усилены после жестких мер властей Польши в ответ на протесты и забастовки, организованных движением «Солидарность». Активно обсуждалось с союзниками в Европе и Японией введение согласованного финансово-экономического воздействия.

В рамках взглядов Рейгана по усилению идеологической борьбы произошла активизация программ информационного противодействия. С этой целью конгресс утвердил повышение бюджета Информационного Агентства США (United States Information Agency, USIA, ЮСИА) на 1982 год. В этом контексте тема прав человека в начальный период деятельности рейгановской администрации еще не была наполнена концептуальным содержанием. А без этого было невозможно операционная деятельность [12] ЮСИА.

Начальный период деятельности администрации следует считать завершенным с момента решения Рейгана по консолидированному и комплексному подходу к политике национальной безопасности [24]. Для реализации этого 20 мая 1982 года была принята Стратегия национальной безопасности [19], которая содержала основные показатели, необходимые для организации деятельности исполнительной власти. Документ стал интегрирующей платформой для выработки последующих решений-компонентов единого взгляда, включая «дипломатические, информационные, экономические... и военные» [19].

Для снижения главной угрозы – СССР, его влияния в мире и распространения коммунизма – наряду с военными в документе были определены цели по укреплению существующих и созданию новых союзов из дружественных США государств. Предписывалось сдерживать и реверсировать экспансию Советского Союза во всем мире и заставить его увеличить расходы на поддержку деятельности различных прокси-режимов. Применение «дипломатии, передачи вооружения, экономического давления, политических действий, пропаганды и дезинформации» [19] должно было нейтрализовать усилия СССР по расширению его влияния. Необходимо было принимать меры, чтобы затруднить выделение средств Советским Союзом для собственного военного строительства. Предполагалось ослабить советский блок путем создания условий, при которых на СССР будет «возложена основная ноша экономических проблем» его союзников, а также путем поддержки либеральных и националистических тенденций в странах блока [19]. Планировалось добиться снижения военных возможностей СССР посредством увеличения военной силы США, реализацией договоров по контролю за вооружениями, предотвращением доступа СССР к технологиям и ресурсам. Также обращалось внимание на осуществление поддержки стран третьего мира в социально-экономическом развитии и укреплении политической системы.

Проникновение за «железный занавес»: новый концепт администрации

Выступление Рейгана в британском парламенте 8 июня 1982 года анонсировало новое направление деятельности администрации по применению невоенных средств, которое вписывалось в общий подход к противостоянию великих держав: военные столкновения с СССР должны избегаться, но следует осуществлять борьбу идей и ценностей. Администрация, таким образом, заявляла о намерении бороться и атаковать коммунистические идеи, прямо противоположные основным ценностным установкам США. Они были определены достаточно общими концептами: демократия, свобода и воляность. Также США собирались поощрять разви-

тие «инфраструктуры демократии – систему свободной прессы, общественных объединений, политических партий, университетов» [27]. Наступала пора «решительных действий» американских государственных и частных организаций по «поддержке развития демократии» во всем мире [27].

Особо следует отметить появление нового направления в информационном воздействии на СССР, которое внесло изменения в такие инструменты, как пропаганда, культурный и образовательный обмен, публичная дипломатия, тайные информационные операции и другие. Были заданы не просто новые темы, но также появилась новая область приложения усилий, которая не практиковалась ранее. Данная область включала развитие общества, политической системы стран, государственных институтов. Это, естественно, требовало новых методов, форм и способов применения классических инструментов невоенных средств.

Администрация наполняла новым содержанием политику в сфере развития демократии в коммунистических и некоммунистических странах и создавала соответствующую инфраструктуру для ее реализации. Процесс включал изучение различных моделей организации деятельности по продвижению проектов политической помощи, в первую очередь, для выбора наиболее приемлемой формы финансирования из федерального бюджета США. Первоначальные попытки внедрить программы не увенчались успехом, поскольку конгресс не утвердил предложенный ЮСИА «Проект демократия» [4]. Поэтому администрации пришлось активно привлекать частные фонды для финансирования, подключая консервативные радикальные организации.

Ряд шагов был сделан в организационном плане для поднятия уровня приоритета инструментов информационной категории. Президентская директива NSDD-45 повышала приоритетность программ международного вещания и предписывала «обеспечить модернизацию и расширение вещания в период 1984 – 1989 годов» с учетом скорейшего перехода на «коротковолновое вещание», ставя главной целью преодоление глушения радиопередач [20].

Для обеспечения поддержки конгресса и привлечения частных фондов был установлен комплексный подход, закрепленный в директиве NSDD-77. В данном документе формулировались положения об улучшении организации, планирования и координации различных аспектов публичной дипломатии, как части деятельности правительства США в области национальной безопасности. Речь шла, в частности, о выполнении задач

по «продвижению демократии» [14]. Директива установила довольно четкое распределение функций ответственности различных правительственных структур по выполнению «программ демократии». Эти программы включали оказание помощи, обучение и организационную поддержку иностранным правительствам и частным группам для поощрения развития демократических институтов и накопления практического опыта [14].

После неудачной попытки внедрения «Проекта демократии» ЮСИА администрация не отступила от идеи налаживания операционного аспекта деятельности всех программ «борьбы идей». С этой целью был применен нестандартный для политической системы США 1980-х годов подход. Была создана частная некоммерческая корпорация «Национальный фонд в поддержку демократии» (NED)³. После этого законодатели в ноябре 1983 года обязали ЮСИА обеспечивать ежегодное финансирование деятельности NED [13].

Несмотря на закрепленные идеалистические цели деятельности NED по развитию демократии, корпорацию часто использовали для выполнения краткосрочных задач в зонах национальных интересов США. Американское правительство открыто финансировало политические организации за рубежом, которые зачастую были в оппозиции правительствам (например, «Солидарность» в Польше) или даже боролись с ним (моджахеды в Афганистане, контрас в Никарагуа). Практически это означало, что тайные операции ЦРУ такого же типа, проводимые с начала 1950-х годов и сильно ограниченные конгрессом и пристальным вниманием американской и международной прессы с середины 1970-х годов, стали проводиться открыто и публично.

К началу 1983 года фактически был завершен процесс выработки единой политики по отношению к СССР и его союзников. Члены кабинета Рейгана сошлись во мнении, что необходимо было: во-первых, сдерживать советский экспансионизм и со временем повернуть его вспять, во-вторых, принимать все меры для внутренних изменений советской системы, в-третьих, проводить переговоры в случае, если того требуют национальные интересы [7]. В сентябре 1982 года вышла директива о политике по отношению к Восточной Европе, а в январе 1983 года был подписан аналогичный документ по СССР.

В отношении восточноевропейских стран коммунистического блока администрация определила, что необходимо применять методы стимулирования. Среди них следует выделить две группы: политические и экономические. Предписывалось поощрять либеральные тренды, продвигать права человека, а также снижать

3 Общепринятое сокращение от английского National Endowment for Democracy. – *Прим. авт.*

экономическую зависимость этих стран от СССР, содействовать их ассоциированию со свободными странами Западной Европы [21]. Планировалось применять коммерческие, финансовые, информационные и дипломатические инструменты; культурный, научный и образовательный обмен для достижения целей политики по отношению к странам Восточной Европы [21].

Директива о политике США по отношению к СССР была выдержана в духе «ведения войны» с СССР, в ходе которой США проигрывали из-за разрядки. В ней прописывалась политика, состоящую из трех «основных элементов: внешнее сопротивление Советскому империализму; внутреннее давление на СССР для ослабления источников его империализма и ведение переговоров для устранения строго на базе взаимности нерешенных разногласий» [22]. Среди поставленных задач приоритетной была определена военная область, за ней следовала экономическая и затем политическая. Обозначенные цели и задачи были очень амбициозными: они требовали много времени, поддержки общества и конгресса, политического консенсуса, особенно, в вопросах обеспечения ресурсами этой деятельности.

В военной сфере главной инициативой Рейгана явилась Стратегическая оборонная инициатива (СОИ). Объявленное в обращении президента Рейгана к нации «Об обороне и национальной безопасности» 26 марта 1983 года [28] начало комплексной и интенсивной исследовательской программы по созданию средств, способных устранить угрозу применения противником стратегического ядерного оружия, являлось составным компонентом военной политики администрации. Для выработки более подробного концепта было принято решение о проведении оценочного обзора по «увеличению вклада оборонных систем в обеспечение безопасности США» [23]. В продолжение заданного направления директива NSDD – 119 «Стратегическая оборонная инициатива» содержала ряд положений, предписывающих создание концептов программы «противоракетной обороны» и их координацию с другими оборонными стратегическими программами [15]. Таким образом, на 1984 год СОИ представляла собой взгляды на введение в отношения между США и СССР новых условий в области стратегических вооружений, которые должны были усиливать переговорные позиции американской стороны.

С развитием взглядов военно-политического руководства США на консолидацию всех элементов национальной мощи в противостоянии с восточным блоком СОИ получила новую сущность, наполнившись новым содержанием. Директива NSDD-172 (вышла 30.05.1985 г.), содержала указания не столько на роль СОИ в военной политике, сколько на выстраивание политики национальной безопасности в аспектах воздействия на СССР

[17]. В данном документе особое место уделено дипломатическим (переговорам по контролю за вооружением, взаимодействию с союзниками) и информационным инструментам (пропаганда и контрпропаганда). В то же время, СОИ должна была служить одним из инструментов в общей гранд стратегии [17], из чего следует, что в 1985 году она стала играть роль в качестве составных элементов инструментов невоенной силы – психологического и экономического воздействия и демонстрации силы.

Переход к агрессивным действиям: внедрение доктрины Рейгана

В 1985 году все разрозненные инструменты национальной мощи США стали соединяться на одной платформе, где в последующем они интегрировались в единое целое – систему. Поворотным моментом в данном процессе явилась «доктрина Рейгана» [3]. Основное ее содержание было представлено в заключительной части выступления президента в палате представителей конгресса США 6 февраля 1985 года. Его речь касалась вопросов организации помощи антикоммунистическим выступлениям, общественным и политическим движениям, а также повстанцам в странах третьего мира, как неотделимой части политики национальной безопасности: «поддержка борцов за свободу является самообороной» [26].

Венцом всех процессов внедрения новой национальной политики стала директива NSDD-238, вводящая в действие общую стратегию национальной безопасности [18]. Установив первоочередной целью «защищать демократические институты и содействовать распространению мирной среды» [18] в глобальном масштабе, документ выделил основные задачи политики национальной безопасности, касающиеся, как защиты американских ценностей и интересов от внешнего посягательства, так и обеспечения международного порядка, при котором создавались бы условия реализации жизненно-важных национальных интересов США.

Отличием от нескольких предшествующих документов стало включение в директиву действий по предотвращению ядерной войны. В то же время необходимо было не допустить «доминирование враждебной державы на Евразийском континенте или в других важных регионах» [18]. Успех реализации данных планов зависел от поддержания ядерного сдерживания на высоком уровне, наличия активных союзников и выстраивания мировой экономики, ориентированной на Запад. Особенная роль отводилась борьбе за страны третьего мира, возможности осуществлять влияние на их политику. В директиве содержались требования по разработке и интегрированию в общий замысел подчиненных стратегий в

следующих областях: «политической, дипломатической, информационной, экономической, разведывательной и контроля за вооружением» [18].

В стратегии подтверждался тезис об СССР, как об основном источнике угроз, проявление которых рассматривалось военно-политическим руководством США в различных направлениях: от наступательных и оборонительных возможностей ядерных сил и потенциала для ведения прокси конфликтов до потенциального воздействия по разрушению союзов и активной разведывательной деятельности. Одним из основных вызовов, с которым сталкивались США и их союзники, являлось «разрушение демократических процессов и интересов» в регионах национальных их интересов, осуществляемое «посредством дестабилизации и диверсий, поддержки мятежей, путчей, проникновения в местные службы безопасности и вооруженные силы и установления в них доминирующего положения, использования пропаганды и агентов влияния» [18]. В основании конкуренции между США и СССР стояли диаметрально противоположные взгляды на условия, определяющие состояние мира. Считалось, что несмотря на сотрудничество с Советским Союзом в некоторых сферах, изменения в фундаментальном восприятии СССР, как враждебной силы, возможны только в случае изменений в «природе советской системы» [18].

Стратегия указывала, что политика национальной безопасности должна была преследовать ряд целей, из которых меньшая часть относилась к военной сфере. Основная часть относилась к применению невоенных средств, для чего нужно было:

- обеспечивать усиление влияния США в мире посредством всего спектра дипломатических, политических, экономических и информационных усилий;
- нейтрализовать стремление СССР по расширению влияния в мире, а также ослабить его связи со странами третьего мира;
- поощрять ограничения советских военных расходов и ослаблять коммунистический блок посредством возложения расходов на СССР по преодолению проблем в экономике, а также способствовать развитию либеральных и националистических тенденций в странах блока;
- блокировать любые возможности поступления новых технологий и ресурсов в Советский Союз;
- способствовать оказанию международной помощи, осуществлению торговли и внедрению инвестиций в страны третьего мира.

Соответственно поставленным задачам в стратегии определялись приоритеты распределения ресурсов. Американское руководство делало акцент на укрепле-

ние существующих и создание новых коалиций, развитие двухсторонних отношений, в особенности, со странами третьего мира. США собирались оказывать помощь демократическим движениям в борьбе с тоталитарными режимами, развивать свою экономику, как императив для выполнения задач по организации коллективной обороны и политического сотрудничества со всеми антикоммунистическими силами.

Принципиальную роль в реализации планов играли механизмы, созданные в рамках Совета Национальной Безопасности, ставшего единым координирующим органом. И, несмотря на отсутствие опыта военного управления у Рональда Рейгана, весь процесс был структурирован по-военному образцу.

В итоге, сформировавшаяся система интегрированного воздействия всех элементов национальной мощи США стала занимать центральное место в механизме принятия политических решений, в том числе, в области национальной безопасности. Четкое разделение планов по регионам и странам с выделением необходимых ресурсов в поддержку генерального концепта придавало еще большую интегративность системе национальной безопасности.

Таким образом, «доктрину Рейгана» следует рассматривать, как усовершенствованную форму сдерживания, теоретически введенную Дж. Кеннаном, и принятую в виде политики США в начальный период холодной войны. Суть ее сводилась к следующему: существование сильной державы СССР с коммунистическим режимом является главной угрозой национальной безопасности США, и избавление от нее возможно только в случае изменения авторитарного коммунистического правления в СССР. Сдерживание по Рейгану заключалось: в увеличении военной силы для того, чтобы иметь крепкие переговорные позиции; в приобретении инструментов невоенных средств в значительных количествах и обеспечении их слаженного воздействия; в достижении договоренностей о сокращении стратегических вооружений; в поддержании постоянно усиливающегося воздействия невоенных средств до создания условий экономического коллапса коммунистического блока и внутренней нестабильности в Советском Союзе.

Последовавшие после принятия общей стратегии национальной безопасности действия администрации Рейгана показывают ее приверженность взглядам на когерентное применение инструментов национальной мощи. Даже несмотря на изменение внутренней ситуации в СССР в области прав человека, динамичные процессы демократизации в странах советского блока и достижение договоренностей о сокращении стратегических вооружений с прицелом полностью избавиться

от ядерного оружия к концу XX века, документально подтверждается неизменность политики США по достижению своих политических целей – ослабить и дезинтегрировать СССР посредством воздействия «всеми средствами за исключением вооруженной борьбы».

В дипломатической категории продолжались переговоры между США и СССР о сокращении ядерных сил, а тем временем, укреплялись союзнические отношения в НАТО и других военных блоках, созданных американцами в Азии и Латинской Америке.

Расширялись коммуникативные, образовательные и культурные программы со странами советского блока. Эти программы уточнялись под радикально меняющуюся внутривнутриполитическую и общественную ситуацию в коммунистических социалистических странах. Финансирование программ увеличивалось, начиная с 1982 года.

Большой объем усилий стал приходиться на тайные операции. Несмотря на многие законодательные ограничения ЦРУ существенно усилило свою деятельность в информационной области, внедряя применение компьютерных технологий [11]. Значительные ресурсы были брошены на проведение операций по поддержке многочисленных групп повстанцев, борющихся с коммунистическими режимами в Латинской Америке, Азии и Африке. В некоторых случаях высокопоставленные сотрудники шли на нарушения законодательства и норм морали, принятые в среде американских властных структур, для обеспечения финансирования инсургентов. Ярким примером служил, так называемый, «Иран-контрас кейс»⁴.

Увеличение числа комплексных операций и повышение сложности их исполнения потребовало усовершенствования процедур планирования, координации и контроля за тайными операциями. Директива NSDD-159 «Политика утверждения тайных операций и процедура их координирования» [16] была издана для устранения недостатков и повышения эффективности подготовки и координации тайных операций.

Поддержка повстанцев включала также оказание военной помощи акторам, в том числе, и непризнанным мировым сообществом. Расширение географии, увеличение объемов помощи и возрастающая сложность ее исполнения привели к разработке «Национальной политики и стратегии для конфликтов низкой интенсивности». Положения этого документа (введенные

15.06.1987 г. директивой NSDD-277) регулировали участие США в вооруженных конфликтах, проводимых в отсутствие обычной войны. В нем указывалось, что, если конфликт входит в зону национальных интересов США, то они должны предпринять действия по применению всех инструментов национальной мощи. При этом участие в вооруженной борьбе было ограничено требованиями директивы [18] NSDD-238.

Военные инструменты вне вооруженной борьбы применялись в данный период для поддержания политики администрации Рейгана в переговорах с позиции силы. Возросло количество действий по демонстрации военной силы, проводимых во всем спектре возможностей вооруженных сил США и их союзников: от консультаций и совместных масштабных учений до ежедневных «контактов» вдоль условной линии соприкосновения сторон. Постоянное присутствие значительных экспедиционных сил в «зонах национальных интересов США» нередко приводило к опасным провокациям.

Экономическим инструментам, как уже отмечалось выше, придавалось решающее значение. Их применение наряду со всеми остальными инструментами преследовало цели по увеличению расходов бюджета СССР, как на собственные нужды, так и для решения проблем союзников и стран третьего мира социалистической ориентации. Во второй половине 1980-х организованное и согласованное экономическое влияние можно структурировать по трем компонентам:

- интенсификация администрацией гонки вооружений, вызвавшей активный симметричный ответ Советского Союза, что привело к замедлению роста экономики СССР;
- реализация политики создания, поддержания и усиления конфронтации в странах – союзниках СССР и поддерживаемых им государствах третьего мира, что увеличило давление на советский бюджет ввиду выделения ресурсов на поддержку стабильности и обеспечения устойчивости в этих странах;
- результативное, непосредственное и прямое ограничительное воздействие на экономику Советского Союза, несмотря на не всегда удачное вовлечение союзников США к этому процессу.

Заключение

В противоборстве с СССР в период правления Рональда Рейгана выделяется три этапа, каждый из которых

4 После законодательного запрета финансирования повстанческих групп в Никарагуа исполнители перешли на финансирование через третьи лица; денежные средства поступали, в том числе, и от торговли наркотиками по всему миру, включая США. Подробнее в докладе в сенате США: U.S. Congress. Senate. Drugs. Law Enforcement and Foreign Policy. A report prepared by the Subcommittee on Terrorism, Narcotics and International Operations of the Committee on Foreign Relations, United States Senate Washington. DC: U.S. Government Printing Office. 1989. 1116 p. – *Прим. авт.*

имел свои определенные цели. Все задачи устанавливались в зависимости от выводов оценки международного контекста и детального рассмотрения состояния дел в СССР и его союзников. Особое внимание при этом уделялось выявлению у них уязвимостей, которые становились сосредоточением основных усилий применения невоенных средств, производимых национальной мощью США. С первых дней в Белом доме Рейган применял наступательную стратегию, усиливая давление на каждом этапе.

Итогом правления президента Рейгана стало воплощение в жизнь консервативных политических взглядов,

закрепленных в «доктрине Рейгана» и нацеленных на непримиримую борьбу с коммунизмом при отрицании возможного мирного «сосуществования двух систем». Соответственно, военно-политическое руководство США поставило своей финальной целью достижение победы над «империей зла» любой ценой. Наиболее подходящим курсом действий администрация США избрала ослабление экономики Советского Союза, проникновение идей и продвижение принципов прав человека за «железный занавес», отторжение от него союзников и создание благоприятных для себя условий в результате переговоров с позиции силы по сокращению и контролю за вооружением.

ЛИТЕРАТУРА

1. Путин В.В. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации. 25 апреля 2005 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/22931> (дата обращения 9.12.2021)
2. Buckley statement to the Senate Committee on Foreign Relations. // The Department of State bulletin. v.81 no.2052-2057 July-Dec & Ind 1981. URL: <https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=msu.31293000345128&view=1up&seq=265&skin=2021> (дата обращения 27.07.2021).
3. Charles Krauthammer, The Reagan Doctrine. // Time Magazine. 4/1/1985, Vol. 125 Issue 13, p 54. – 4 p.
4. Congress, House, Subcommittee on International Operations of Committee on Foreign Affairs, Authorizing Appropriations for FY 1984-85 for the Department of State, the U.S. Information Agency, the Board for International Broadcasting, the Inter-American Foundation, the Asia Foundation, to Establish the National Endowment for Democracy. February – May, 1983. US Government Printing Office. Washington, 1984.
5. Deibel, Terry L. Logic for American statecraft. Cambridge University Press. 2007, pp. 207-280;
6. Harlow, Giles D., and George C. Maerz. Measures Short of War: The George F. Kennan Lectures at the National War College, 1946–47. Washington, DC: NDU Press, 1991. pp.3 – 17.
7. Memorandum for the Record of the National Security Meeting, Washington, 16 December 1982. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1981-88v03/d253> (дата обращения 29.07.2021).
8. Memorandum for the Record: Record of the National Security Meeting. February 18 1981. / Carpenter, Ryan P. Peace Through Strength: Pentagon policymakers, The Reagan Buildup, and America's National Security Policy, 1981-1983, Ph.D. Thesis. Washington, D.C. 2017.
9. Memorandum for the Record: Record of the National Security Meeting. February 28 1981. / Carpenter, Ryan P. Peace Through Strength: Pentagon policymakers, The Reagan Buildup, and America's National Security Policy, 1981-1983. *ibid*.
10. Minutes of a National Security Council Meeting Washington, May 22, 1981, URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1981-88v03/d56> (дата обращения 27.07.2021).
11. Minutes of a National Security Planning Group Meeting. Review of Covert Action Programs. Washington, July 11, 1988. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1981-88v06/d166> (дата обращения 2.08.2021).
12. Minutes of an Interagency Coordinating Committee for U.S.-Soviet Affairs Meeting. Washington, January 7, 1982 URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1981-88v03/d125> (дата обращения 27.07.2021).
13. National Endowment for Democracy Act. Public Law 98- 164, Title V, 22 November 1983, 97 Stat. 1039. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/STATUTE-97/pdf/STATUTE-97-Pg1017.pdf> (дата обращения 29.07.2021).
14. National Security Decision Directive Number 11. January 14, 1983. Management of Public Diplomacy Relative to National Security. URL: <https://fas.org/irp/offdocs/nsdd/23-1966t.gif> (дата обращения 29.07.2021).
15. National Security Decision Directive Number 119: Strategic Defense Initiative, January 6, 1984. URL: <https://fas.org/irp/offdocs/nsdd/nsdd-119.pdf> (дата обращения 31.07.2021).
16. National Security Decision Directive Number 159: Covert Action Policy Approval and Coordination Procedures. January 18, 1985. URL: <https://fas.org/irp/offdocs/nsdd/nsdd-159.pdf> (дата обращения 02.08.2021).
17. National Security Decision Directive Number 172: Presenting the Strategic Defense Initiative, May 30, 1985. URL: <https://fas.org/irp/offdocs/nsdd/nsdd-172.pdf> (дата обращения 31.07.2021).
18. National Security Decision Directive Number 238: Basic National Security Policy, September 2, 1986. URL: <https://fas.org/irp/offdocs/nsdd/nsdd-238.pdf> (дата обращения 31.07.2021).
19. National Security Decision Directive Number 32 URL: <https://fas.org/irp/offdocs/nsdd/nsdd-32.pdf> (дата обращения 27.07.2021).
20. National Security Decision Directive Number 45: United States International Broadcasting. July 15, 1982. URL: <https://fas.org/irp/offdocs/nsdd/nsdd-45.pdf> (дата обращения 27.07.2021).

21. National Security Decision Directive Number 54: United States Policy Toward Eastern Europe. September 2, 1982. URL: <https://fas.org/irp/offdocs/nsdd/nsdd-54.pdf> (дата обращения 29.07.2021).
22. National Security Decision Directive Number 75: U.S. Relations with The USSR January 17, 1983. URL: <https://fas.org/irp/offdocs/nsdd/nsdd-75.pdf> (дата обращения 29.07.2021).
23. National Security Study Directive No.6-83: Study on Eliminating the Threat Posed by Ballistic Missiles. URL: <https://fas.org/irp/offdocs/nsdd/nsdd-6-83.pdf> (дата обращения 31.07.2021).
24. National Security Study Directive Number 1-82. URL: <https://fas.org/irp/offdocs/nsdd/nsdd-1-82.pdf> (дата обращения 27.07.2021).
25. Policy Planning Staff Memorandum, Washington, May 4, 1948. The inauguration of organized political warfare. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1945-50Intel/d269> (дата обращения 17.04.2021)
26. Ronald Reagan, Address Before a Joint Session of the Congress on the State of the Union, February 6, 1985. The Public Papers of the President of the United States (in two books) January 1 to June 28, 1985. Government Printing Office, Washington 1988. p.130-136.
27. Ronald Reagan, Address to Members of the British Parliament, June 8, 1982. The Public Papers of the President of the United States (in two books) January 1 to July 2, 1982 Government Printing Office Washington 1983. p.742-748.
28. Ronald Reagan, Address to the Nation on Defense and National Security March 23, 1983. The Public Papers of the President of the United States (in two books) January 1 to July 1, 1983. Government Printing Office, Washington 1984. p.437 – 443.
29. Ronald Reagan, Inaugural address 20 January, 1981. The Public Papers of the President of the United States January 20 to December 31, 1981. Government Printing Office Washington 1982. p.1-4.
30. Ronald Reagan, National Security Decision Directive number 5 Conventional Arms Transfer Policy. Washington. July 8, 1981 URL: <https://fas.org/irp/offdocs/nsdd/23-1464t.gif> (дата обращения 27.07.2021).
31. Skinner, ed., Reagan, In His Own Hand: The Writings of Ronald Reagan that Reveal His Revolutionary Vision for America (Biography). New York, 2001. – 576 p.

© Доминик Юрий Иванович (iuriedominic@hotmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Военная академия Генерального Штаба Вооруженных Сил Российской Федерации